

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ

Н. Телегин. В. Паничкин.
В. Волченков (фото)

Скромный храм зажат объездной автотрассой и железнодорожными путями. Грохот мчащихся грузовиков и гудки тепловозов врываются на церковный дворик, вторгаются в гармонию богослужений. Узенькая тропинка, протоптанная богомольцами, — «дорога к храму» и массивный каменный забор как бы напоминают, что эта церковь десятилетиями вынуждена быть бастионом веры, отбивающимся от торжествующего безбожия. Вчера, 21 ноября,

Михайло-Архангельской церкви исполнилось 50 лет.

Не стоять бы этой церкви на привычном нам месте, а быть бы на Соколухе или в Редакове, не вмешайся боец французского Сопротивления, друг Шарля де Голля, епископ Новосибирский и Барнаульский Павел. Тогда, в 1973 году, решался вопрос о строительстве кирпичного здания храма, и власти намеревались под благовидным предлогом убрать церковь с глаз подальше. Переселение казалось неизбежным, но благодаря авторитетным связям епископа каменную церковь построили там же — на ул. Транспортной.

(Окончание на 5-й стр.).

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

Спаситель храма Павел родился в Париже, в семье русских эмигрантов, вместе с будущим президентом Франции сражался против фашизма. Приняв сан, он решил поехать туда, где больше всего нужна его помощь, - в безбожную Россию. Таким вот причудливым образом провидение сохранило в нашем городе церковь.

В 1947 году, накануне дня чествования архангела Михаила, главного ангела христиан, соответствующие органы нашего города официально зарегистрировали православную общину. Ее возникновение было частью происходившего в Советском Союзе возрождения Церкви. К сорок первому году на территории когда-то великой православной державы оставалось менее ста действующих храмов. Но война резко изменила положение православия. Было восстановлено патриаршество, вновь открылись монастыри и, главное, возродились тысячи церквей. К 1953 году, году смерти Сталина, их было почти 15 тысяч. Говорят, что в самые трудные дни Великой Отечественной войны тиран покаялся и решил восстановить веру предков. Среди возрожденных и новых храмов была и Михайло-Архангельская церковь.

Вместе с курсом партии менялось и отношение властей к церкви, и молодой приход испытал на себе все прелести хрущевских «заморозков». Нелегко было проводить церковные праздники, особенно Пасху. Выставлялись комсомольские пикеты, которые под рефрен: «Нечего здесь делать, идите спать!» разгоняли народ. Всех молодых людей задерживали, вводили «куда надо» для выяснения личности, после чего сулили «принять меры». Доходило до того, что на один из праздников в церковь не пустили жену священника.

Всем настоятелям Архангельской церкви, протоиереям Николаю Шетневу, Александру Щербакову, Александру Лопатко и Василию Буглакову - приходилось преодолевать немилость властей предрешающих. Огромных мытарств стоило, например, получить разрешение даже на то, чтобы поставить печку для отопления, провести воду, сделать

ремонт. Уполномоченный по делам религиозных учреждений чекистским оком следил, какой высоты церковная ограда, кто принес крестить детей и т. д.

Особенно обострились отношения между властью и верующими, когда встал вопрос о строительстве рядом с обветшавшей деревянной церковью каменного храма. Начальство ни в какую не разрешало это строительство. Настоятель отец Василий обивал пороги горкома и горисполкома, но правители местного масштаба были глухи к просьбам. Тогда группа православных активистов решила на отчаянный шаг - пройтись крестным ходом по проспекту Металлургов, что в те времена было открытым вызовом. Все участники могли пострадать, но фотографию крестного хода надежный человек переправил бы в американское посольство. Кроме того, одна из прихожанок храма, потерявшая в войну всю семью, мужа и четырех сыновей, пообещала сжечь себя у здания горкома. Поняв, что дальше тянуть невозможно и будут «эксцессы», власти пошли на попятную.

К строительству православная община готовилась долго, стройматериалы и деньги пришлось накапливать несколько лет. Возводили здание всем миром - безвозмездно работали сотни людей. В иной день на стройке было до семидесяти человек добровольных помощников. В июне 1975 года началась закладка фундамента, а в конце осени уже соорудили железную крышу. В ноябре 1976 года храм был освящен.

И здесь не обошлось без нападок госатеистов. Началом строительства руководил священник Александр Пивоваров, ныне всем известный настоятель Спасо-Преображенского собора. Его активная деятельность не понравилась уполномоченному, и, найдя пустяковый предлог, он

предписал отцу Александру в 24 часа покинуть город. Вернули отца Василия. Но и ему досталось: за то, что на водонапорной башне установили колокола, его с милицией доставили на комиссию райисполкома. Священнику грозились тюрьмой, затем «смиловались» и ограничились штрафом.

Много было пережито и иереями, и прихожанами, но сейчас все вернулось в нормальное русло. От гонений мы перешли к признанию, восстанавливаются церкви, растет число прихожан. Главным храмом города стал, как и положено, Спасо-Преображенский собор. Но небольшая по современным стандартам церковь по-прежнему окормляет свою паству. В самые трудные времена она была единственным центром православия в городе. Десять тысяч новокузнецов в ней приняли крещение, венчались, были отпеты. Значительная часть кузбасских священников была когда-то ее прихожанами. Как сказал отец Владимир Курлюта, настоятель главного собора области - Знаменского, «Михайло-Архангельская церковь была нашей духовной академией».